

В династии Великая Шэн не было строгого порядка старшинства при заключении браков, но Фэн Цинь считал, что если у брата будет близкий человек, в жизни прибавится радости. К тому же в управлении резиденцией появится помощник.

Фэн Е усмехнулся:

— Посмотрим.

— Брат, если у тебя появится кто-то, кто тебе нравится, обязательно скажи мне. Я обязательно помогу.

Фэн Е поднял бровь:

— Любому помогу?

Фэн Цинь рассмеялся:

— Не совсем так. Любому, кто не представляет для нас угрозы, помогу.

С их положением умение распознавать людей было особенно важно.

Фэн Е взял чашку чая, с улыбкой на губах произнес:

— Лучше сначала разберись со своими делами.

— В этом можешь не сомневаться.

Сделав несколько глотков чая, Фэн Е поставил чашку и сказал:

— Твоя свадьба сложилась удачно, это наш крайне важный шаг. Но Императрица, безусловно, тоже будет взвешивать ситуацию и ни за что не позволит первому принцу выбрать обычную девушку. Иначе положение их фракции может пошатнуться.

— Верно. Брат, какие есть планы?

— Планов особых нет, я просто думаю: если оглядеться на столицу, то нет ни одной семьи с законной дочерью, которая могла бы противостоять этому браку. Императрица не возразила именно потому, что посчитала женитьбу на мужчине твоим ослаблением, что её вполне устраивает. Тот факт, что первый принц выдвинул Цзян И, показывает, что он понимает всю серьёзность ситуации, но не ожидал, что ты сам попросишь его руки, поэтому не успел среагировать, и мы опередили его.

— Однако, когда Императрица поймет это, она приложит все усилия, чтобы найти для первого принца хорошую партию. С законными дочерьми ничего не выйдет: раз Императрица с самого начала не хотела, чтобы первый принц женился на мужчине, то сейчас и подавно не позволит этого, ведь силы первого принца сейчас нельзя ослаблять ни на йоту. Как ты думаешь, что она сделает в такой ситуации?

Фэн Цинь задумался на полминуты, нахмурился и ответил:

— Выдаст первого принца за побочную дочь из влиятельной семьи в качестве побочной супруги.

Фэн Е улыбнулся:

— Верно, круг кандидатов расширяется, и мы не сможем уберечься отовсюду.

Фэн Цинь кивнул.

Хотя побочные дочери и не так почитаемы, как законные, они всё равно любимые дети, и семьи их жалеют. Поэтому переплетение семейных интересов зависит не от разницы между законными и побочными детьми, а от статуса жениха.

Но если жених — первый принц? Даже в статусе побочной супруги она будет пользоваться большим почтением, чем другие.

— Брат, у меня есть идея.

В прошлой жизни разве Императрица не отложила дела именно из-за болезни? В этой жизни он не уверен, заболеет ли она, но они могут «помочь» ей заболеть!

— Что?

Фэн Цинь приблизился и рассказал свой план Фэн Е.

Выслушав его, Фэн Е немного поразмыслил, затем похлопал его по плечу:

— Хорошо, сделаем так.

Цзян И прожил дома три дня спокойно, всё шло так же, как и до его отъезда в резиденцию князя Люя.

Наложница Го получила выговор от Цзян Хэндэ и сейчас вела себя смирно, но вчера, пока Цзян Хэндэ не было дома, она пришла к Цзян И обсуждать приданое, жалуясь, что в доме нет денег и, возможно, не получится собрать всё как следует, явно собираясь сэкономить на всём.

Цзян И смотрел на её новый головной убор, и в его глазах читалась насмешка.

После полудня из резиденции князя Люя пришел человек и передал, что вечером князь Лю приглашает Цзян И встретиться в тереме Фуань, а после ужина отвезет обратно.

Цзян И был не женщиной, поэтому после указа о бракосочетании он мог чаще общаться с князем Лю, и это стало удобным поводом, не требующим избегать людских глаз.

У Цзян И не было причин отказываться, и дома ему не могли запретить пойти.

Так Цзян И вовремя прибыл в терем Фуань.

Терем Фуань был открыт отставным императорским поваром, нынешним владельцем уже было второе поколение, но мастерство осталось на высоте, что очень нравилось знати.

Из-за высоких цен гостей было сравнительно мало, и царила тишина.

Фэн Цинь занял отдельный кабинет на втором этаже. Когда Цзян И прибыл, Фэн Цинь тоже только что пришел.

Увидев Цзян И, Фэн Цинь улыбнулся:

— Садись скорее, заказывай что хочешь, не стесняйся.

— Всё на усмотрение князя, — ответил Цзян И, садясь.

Есть на стороне было спокойнее, чем в резиденции князя Люя.

Он заказал несколько блюд, которые, как он знал, нравились Цзян И раньше, а также добавил маленький кувшинчик фруктового вина.

Когда блюда подали, Юсин и Сяфэн вышли наружу сторожить.

Фэн Цинь положил Цзян И кусочек поджаренного мяса.

Цзян И смотрел на Фэн Циня, аппетита у него не было. Подумав о том, с каким положением он может столкнуться в будущем, он чувствовал, что пища не имеет вкуса.

— Что? Не хочешь меня видеть?

Фэн Цинь видел, что Цзян И, кажется, сопротивляется, но не понимал почему.

— Нет...

— Врешь.

Цзян И не знал, что сказать, и промолчал.

— Обиделся, что я не сказал тебе об указе о бракосочетании?

Фэн Цинь изначально думал, что Цзян И должен быть рад. По крайней мере, Цзян И из прошлой жизни точно бы обрадовался. Но если Цзян И из-за внезапности еще не смог принять это, это тоже можно понять. Ведь до сих пор они не успели узнать друг друга так хорошо, как в прошлой жизни.

— Когда ты узнал? — спросил Цзян И.

Фэн Цинь легонько рассмеялся и ничего не скрывал:

— Это была моя идея.

Цзян И нахмурил брови:

— Почему?

Фэн Цинь смотрел на него:

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

Подумав, что Цзян И, возможно, хочет услышать признание в любви, он почувствовал легкую радость.

Что сказать? Да, что мог сказать Фэн Цинь? Он ведь не станет говорить правду, зачем тогда спрашивать?

— Ничего, просто немного удивился, — спокойно ответил Цзян И.

Фэн Цинь, уже начавший подбирать слова любви, вдруг не захотел их говорить, этого было недостаточно.

Фэн Цинь схватил его за руку и с улыбкой произнес:

— Цзян И, хотя указ о браке для тебя, возможно, был неожиданностью, для меня это было подготовлено давно. Не побоюсь сказать тебе правду: я даже рассчитал военную власть деда. Дед сам попросил сложить с себя полномочия главнокомандующего, и только так мы смогли добиться этой свадьбы.

— Цзян И, хотя мы знакомы недолго, ты мне действительно очень нравишься. Иначе ты знаешь, с моим характером я бы не стал делать столько ради другого.

Цзян И был в замешательстве, он всё меньше понимал Фэн Циня.

В прошлой жизни военная власть маркиза Динду всегда оставалась в его руках, пока первый принц не взошел на трон и не нашел предлог отобрать её. И в прошлой жизни совершенно не было никакого указа о бракосочетании, даже до самой смерти Фэн Циня в его доме не было ни одной женщины.

Слова Фэн Циня о «нравишься» он не мог поверить. В прошлой жизни разве Фэн Цинь не говорил о любви, используя его как фигуру на шахматной доске?

Цзян И молчал. Фэн Цинь подумал, что он просто застенялся, и перестал говорить о любви, лишь улыбнувшись:

— Ладно, давай сначала поедим. Здесь отличное сливовое вино, сладкое, в горле не дерет, попробуй.

С этими словами он налил Цзян И полную чашку.

Мысли Цзян И были всё ещё на намерениях Фэн Циня, он не отказался и медленно ел, выглядя послушным и покладистым.

Фэн Цинь был рад в душе, предвкушая свадьбу, и незаметно выпил несколько чашек.

— Если есть что-то, что ты хочешь получить в качестве свадебных даров, говори прямо. Если в моих силах, я не буду поскудиться, — сказал Фэн Цинь.

Цзян И уже продумывал возможность побега от свадьбы, как у него могло быть настроение обсуждать свадебные дары? Он лишь ответил:

— Не утруждайся, сделай по правилам, слишком пышно будет привлекать лишнее внимание.

Фэн Цинь не придавал этому значения:

— От дворца дают скупое, нужно обязательно добавить. Нашу свадьбу нужно провести торжественно. Во-первых, в императорском семействе давно не было радостных событий, а во-вторых, слишком скромная свадьба не понравится отцу-императору.

— Тогда... решай сам, — ответил Цзян И.

Фэн Цинь снова налил ему вина. Когда он брал Цзян И за руку, она показалась ему очень холодной. Он подумал, что если Цзян И выпьет немного, ему станет теплее.

— Хорошо. Насчет приданого, пусть твой дом делает как может, не нужно готовить слишком много.

Обычно подарки, которые отправлял принц, в итоге полностью входили в приданое, так что вещей и так хватало. Если добавить еще, на складе, возможно, не хватит места.

— Хорошо. В моей семье, возможно, не смогут подготовить что-то крупное. Усадьб и так всего две, если отдать их, то на домашние расходы денег не останется. Возможно, дадут немного земли, надеюсь, князь не посчитает это малым.

— Достаточно. Я женюсь на тебе, а не на твоём приданом и не на усадьбах твоей семьи. Если ты согласен стать моим супругом, можно прийти и с пустыми руками.

Цзян И слабо улыбнулся, тревога в сердце не уменьшилась от заботы Фэн Циня.

Каждое действие Фэн Циня, каждое его слово он считал частью расчета. С таким человеком жить было невозможно. Ему нужно придумать другой способ, и если он сможет как можно скорее сбежать от Фэн Циня, это будет лучшим исходом.

<http://bllate.org/book/16585/1515344>